

Марина Гришко

Maya Nadkarni. Remains of Socialism: Memory and the Futures of the Past in Postsocialist Hungary. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2020. 252 pp. ISBN 9781501750182.

Марина Гришко, магистерская программа «Европейские литературы и межкультурность», Университет Гронингена, Нидерланды. m.g.grisko@rug.nl.

«Следы социализма» Майи Надкарни – это исследование, посвященное постсоциалистической памяти Венгрии и раскрывающее значение наследия социализма при переходе страны от одного политического уклада к другому. Книгу можно отнести к работам, критикующим транзитологию или прямой линейный путь от коммунизма и социализма к либеральной демократии (Gradskova and Morell 2018; Krastev and Holmes 2019; Robbe 2023; Sharafutdinova 2020). Придерживающиеся этого подхода авторы отмечают, что многие постсоциалистические общества последних десятилетий столкнулись с разочарованием: ожидаемое после развала социализма процветание так и не наступило. Исследователи также указывают, что неоправданные надежды на быстрый переход к демократии нередко становятся фактором, способствующим ностальгии по советскому в современных странах. Тому, как эти процессы происходили в Венгрии, посвящена рецензируемая книга.

Анализируя коллективные представления начала 1990-х, Майя Надкарни вводит понятие «следы» (*remains*) – устойчивые реликвии социализма, продолжающие оказывать влияние на венгерское общество даже после краха социалистического режима. К таким «следам» Надкарни относит артефакты и культурное наследие, которые формируют коллективную память современного венгерского общества, национальную идентичность и политический дискурс в посткоммунистической Венгрии. Концепция «следов» как видимого присутствия прошлого в жизни настоящего проясняет, каким образом элементы социалистического прошлого сохраняются и пересекаются с современным этапом развития общества, отражая более широкую общественную борьбу за память, идентичность и политическую власть, восприятие будущего. Автор отмечает, что часто используемые концепты, такие как «привидения» или «руины» (с. 6), могут ограничивать наше восприятие прошлого, приводить к тому, что исследователь сосредотачивается только на его негативных аспектах. Однако важно, как утверждает Надкарни, изучать неоднозначности и противоречия памяти, включая как ее негативные, так и позитивные стороны. По этой же причине я перевела *remains* на русский язык как «следы», а не «останки» или «остатки». Такой перевод предполагал бы, прежде всего, негативное восприятие прошлого, а не аналитическое. Именно термин «следы» здесь кажется наиболее уместным и лучше всего соответствует аргументации автора.

Надкарни начинает книгу с описания оптимизма, характерного для начала 1990-х годов и связанного с надеждами на будущее, свободное от социалистического прошлого. С падением железного занавеса в странах Восточной Европы и Запада распространилось убеждение, что «следы» прошлого социалистического

режима быстро исчезнут из общественной жизни и произойдет переход к демократии, процветанию и прогрессу. Надкарни иллюстрирует этот первоначальный оптимизм, прибегая к изображению, обнаруженному ею на предвыборном плакате «Национальная весенняя уборка» Венгерского демократического форума. Сюжет этого юмористического рисунка – выбрасывание коммунистических символов на свалку истории (с. 2). Кроме того, автор описывает возникновение отдельной симптоматичной предпринимательской инициативы: пиццерия под названием «Марксизм» извлекала выгоду из пережитков государственного социализма и использовала коммунистическую эстетику в качестве маркетингового хода. Эти примеры, по мнению Надкарни, отражают принятие обществом капиталистического строя и готовность людей распрощаться с коммунистическим прошлым. Однако вскоре после фазы оптимизма наступило разочарование экономической ситуацией, которое особенно обострилось в период глобального экономического кризиса 2008 года. Это разочарование привело к переоценке переходного периода в истории Венгрии и осознанию того, что обещанное реформаторами общественное процветание и демократические свободы, несмотря на отказ от социализма, не стали реальностью.

Надкарни указывает, что доминировавшие до сих пор подходы к анализу исторических представлений в странах социализма описывали происходящие там процессы в категориях утрат и разрушений. Она критикует этот подход: его сторонники обычно игнорируют положительные аспекты социалистического прошлого. Автор предлагает учитывать разнообразные эмоциональные реакции на прошлое, подчеркивая важность удовольствия, юмора и привязанности в исследованиях памяти. Надкарни также исследует психоаналитические измерения памяти и формирования субъектов, выделяя противоречия, присущие позднему государственному социализму и проблемы пересмотра национальной идентичности после краха режима. Таким образом, Надкарни раскрывает сложность постсоциалистической памяти, отвергая детерминистические рассказы о линейном развитии, обращает внимание на тех, кто формирует нарративы о социалистическом прошлом, и наглядно иллюстрирует продолжающуюся борьбу за примирение прошлого с настоящим и влияние памяти на коллективное видение будущего. Исследование предполагает, что более нюансированное восприятие сложного прошлого может стать источником современной «культурной продуктивности», а также дать венграм возможность рассказать о своем опыте и проблемах в меняющемся глобальном контексте.

Еще одной критикуемой автором концепцией в исследованиях памяти является концепция о так называемом *временном другом* (temporal othering). Эта концепция построена на идее борьбы восточноевропейских стран с исторической памятью о социализме, вызванной тем, что для новой элиты эта память связана с отклонением страны от «правильного пути», отсталостью (backwardness) и необходимостью нагнать цивилизованные европейские страны в своем развитии (Prozorov 2011). Автор книги выступает против навязывания восточноевропейским обществам западных норм и концепций памяти, которые не учитывают сложности и нюансов локального и глобального контекстов. Понятие «следы», по ее мнению, снимает категоричность линейного подхода в оценках постсоциализма и

иллюстрирует то, как определенные аспекты социалистического прошлого маргинализируются официальным нарративом и исключаются из основного дискурса о прогрессе и развитии.

Неудивительно поэтому, что исследовательница критически рассматривает те политические изменения в Венгрии, которые связаны с приходом к власти правой популистской партии «Фидес». Надкарни объясняет, как в 2010 году «Фидес» воспользовалась общественным недовольством и дискурсивным ярлыком Венгрии как «отставшей» от другой Европы страны. Так, «Фидес» пообещала искоренить пережитки социализма, представив социалистическую эпоху как угрозу, покончив с которой Венгрия сможет успешно реализовать упущенные возможности, завершить переход от коммунизма, догнать и даже перегнать другие западные страны в развитии. Другими словами, «Фидес» инструментализировала память и общественную тревогу, связанную с кризисом 1990-х, для политической легитимизации и представления себя как партии, борющейся за возвращение Венгрии собственного достоинства. Со временем политический дискурс партии неоднократно изменялся, представители ее перестали подчеркивать опасности возвращения коммунизма, хотя «Фидес» по-прежнему активно использует прошлое социализма, интерпретируя его идеи в выгодном для себя свете.

Структура книги следует хронологическому и тематическому подходам в изучении постсоциалистического ландшафта памяти Венгрии. Работа начинается с обзора истории Венгрии XX века, в котором выделены ключевые политические и экономические трансформации этого времени. Затем автор углубляется в конкретные периоды истории страны и анализирует, как различные политические деятели и общественные группы взаимодействовали со «следами» социализма в Венгрии.

Основываясь на многолетнем полевом и архивном исследовании в Будапеште и в одной из деревень на северо-востоке Венгрии, Надкарни сосредоточивает свой анализ не только на официальных местах памяти, таких как музеи и памятники, но включает значительно более широкий спектр культурных объектов и дискурсивных площадок. Она использует полуструктурированные интервью, архивные источники; участвует в наблюдениях за повседневной жизнью венгров; анализирует различные культурные артефакты и медиа. Исследовательницу интересуют как городские, так и сельские контексты. В центре ее внимания – разнообразный опыт и различные точки зрения, высказываемые представителями разных социальных групп венгерского общества. Такой подход позволил Надкарни не только увидеть текущие изменения в политике памяти страны, но и проследить, как меняется отношение различных групп к социализму и его «следам», изучить взаимодействие и ориентацию общества в происходящих материальных и культурных изменениях.

Первая глава книги сосредоточена на анализе будапештского Парка Memento (парк, в котором собраны скульптуры социалистического периода). Этот пример позволяет понять, как память формировалась и оспаривалась в первые годы после социализма. В последующих главах Надкарни, с одной стороны, указывает на появление в обществе ностальгии по социалистической массовой и популярной культуре в ответ на попытки властей абстрагироваться от социалистического прошлого; с

другой стороны, анализирует формирование представления о социалистическом наследии как об угрозе в постсоциалистической культуре и политике Венгрии, что особенно отчетливо проявляется в создании Дома террора – музея, расположенного в здании бывшего Управления государственной безопасности Венгрии.

В последней главе Надкарни показывает, как политические и экономические кризисы в начале 2000-х годов способствовали возобновлению дискуссий о том, что ностальгия по прошлому мешает прогрессу и «нормальному», «цивилизованному» развитию. Таким образом, автор показывает, как само понятие ностальгии стало стигматизирующим концептом в исследовании памяти и как менялись общественные взгляды на то, что означает «нормальность». Если в начале 1990-х она подразумевала линейный переход от социализма к капитализму, то затем под нормальностью стали понимать «временную тревогу перехода» (с. 181) – страх отступить, вернуться назад. Общество боролось со страхом того, что «следы» не позволят реализовать желаемое будущее. Как отмечает автор, партии «Фидес» удалось заменить эти страхи позитивной повесткой будущего и национализмом.

Таким образом, автор исследует «следы» социализма не только как физические объекты или места, но и как логику, используемую для решения современных проблем Венгрии. Несмотря на некоторый спад интереса, символы и продукты коммунистической эпохи остаются популярными в Венгрии. Однако, как отмечает автор, их значение радикально изменилось, поэтому их следует рассматривать не как ностальгические реликвии, а как часть более широкой национальной истории. Надкарни отмечает, что попытки партии «Фидес» стереть остатки социализма, одновременно подчеркивая националистические идеи, вызвали критику в обществе, однако «Фидес» сохраняет значительную поддержку среди избирателей. В заключении Надкарни подчеркивает, что в контексте европейской интеграции именно понимание сложности социалистического наследия (в отличие от упрощений и политической инструментализации памяти) может дать Венгрии возможность переоценить свою историческую роль и выйти за рамки разочарований в прошлом, чувства отсталости и тревог за будущее.

Можно с уверенностью сказать, что междисциплинарность, разнообразные методы анализа источников и оригинальность подхода, продемонстрированные Надкарни, делают книгу чрезвычайно важной для всех, интересующихся исследованиями памяти, восточноевропейской политикой, культурой и наследием социализма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Gradskova, Yulia, and Ildikó Asztalos Morell, eds. 2018. *Gendering Postsocialism: Old Legacies and New Hierarchies*. London: Routledge.
- Krastev, Ivan, and Stephen Holmes. 2019. *The Light That Failed: Why the West Is Losing the Fight for Democracy*. New York: Pegasus Books.
- Prozorov, Sergei. 2011. "The Other as Past and Present: Beyond the Logic of 'Temporal Othering' in IR Theory." *Review of International Studies* 37(3):1273–1293. <https://doi.org/10.1017/S0260210510000586>.
- Robbe, Ksenia, ed. 2023. *Remembering Transitions: Local Revisions and Global Crossings in Culture and Media*. Berlin: De Gruyter.
- Sharafutdinova, Gulnaz. 2020. *The Red Mirror: Putin's Leadership and Russia's Insecure Identity*. New York: Oxford University Press.